DOI: 10.35549/HR.2026.2026.61.008
Оригинальная статья / Original paper

[1]А.В. Ганин, [2]В.Д. Шайдарова

[1]Факультет гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация.
[2]Санкт-Петербургский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: [1]andrey_ganin@mail.ru, [2]kozlov.museum@mail.ru

«Милый мой Лукич...»

Переписка исследователей Центральной Азии, бывших генералов П.К. Козлова и В.Л. Попова 1925–1935 гг.

Аннотация

Статья вводит в научный оборот уникальный комплекс эпистолярного наследия двух выдающихся исследователей Центральной Азии — генералов П.К. Козлова и В.Л. Попова. Несмотря на широкую известность Козлова как ученика Н.М. Пржевальского и первооткрывателя «мертвого города» Хара-Хото, его многолетняя дружба и научное сотрудничество с В.Л. Поповым, знатоком Урянхайского края, до сих пор оставались вне поля зрения исследователей. Впервые выявлен и систематизирован корпус писем Попова и Козлова, хранящихся в двух архивах: в Центральном архиве ФСБ (десять писем Козлова, 1928–1930 гг.) и в Архиве Русского географического общества (восемь писем Попова, 1925–1935 гг.). Публикуемая переписка не только восполняет биографические лакуны, но и позволяет реконструировать картину повседневной жизни и научной деятельности «бывших» гене-

© Ганин А.В., Шайдарова В.Д., 2026

ралов в СССР 1920–1930-х гг. В работе показано, как общность происхождения, военная судьба и страсть к географии связали двух ученых узами тесной дружбы, несмотря на драматические коллизии Гражданской войны и трудности раннесоветского периода. Письма раскрывают механизмы взаимодействия ученых с научными институциями того времени (Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, журнал «Северная Азия»), их бытовые заботы, включая хлопоты о пенсиях, и творческие планы. Особую ценность представляют детали организации экспедиций и личные оценки происходящих событий. Публикация будет интересна историкам науки, биографам и всем интересующимся историей российского востоковедения и судьбами интеллигенции в постреволюционный период.

Ключевые слова:
П.К. Козлов; В.Л. Попов; переписка; советская наука; военное востоковедение

Для цитирования:
Ганин А.В., Шайдарова В.Д. «Милый мой Лукич...». Переписка исследователей Центральной Азии, бывших генералов П.К. Козлова и В.Л. Попова 1925–1935 гг. *Исторический вестник.* 2026. Т. 61. С. 238–281. DOI: 10.35549/HR.2026.2026.61.008

[1]Andrey V. Ganin, [2]Valeria D. Shaidarova

[1]Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation.
[2]St. Petersburg Branch of Vavilov Institute for the History of Science and Technology Russian Academy of Sciences St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: [1]andrey_ganin@mail.ru, [2]kozlov.museum@mail.ru

«My Dear Lukich...»:
Correspondence between the Researchers of Central Asia, Former Generals P.K. Kozlov and V.L. Popov, 1925–1935

Abstract

The article introduces into scholarly circulation a unique body of correspondence belonging to two prominent researchers of Central Asia, Generals P.K. Kozlov and V.L. Popov. Despite Kozlov's wide renown as a pupil of N.M. Przhevalsky and the discoverer of the "dead city" of Khara-Khoto, his longstanding friendship and scholarly collaboration with V.L. Popov, an expert on the Uryankhay Krai, have remained outside the attention of researchers until now. For the first time, a corpus of letters by Popov and Kozlov preserved in two archives has been identified and systematized: ten letters by Kozlov, dating from 1928–1930, in the Central Archive of the FSB, and eight letters by Popov, dating from 1925–1935, in the Archive of the Russian Geographical Society. The published correspondence not only fills biographical gaps but also makes it possible to reconstruct the everyday life and scholarly activities of the former generals in the USSR in the 1920s and 1930s. The study demonstrates how common background, military experience, and a passion for geography bound the two scholars together in close friendship despite the dramatic upheavals of the Civil War and the difficulties of the early Soviet period. The letters reveal the mechanisms of interaction between scholars and the scientific institutions of the time – the Society for the Study of the Urals, Siberia, and the Far East and the journal North Asia – as well as their everyday concerns, including efforts to obtain pensions, and their scholarly plans. Particularly valuable are the details concerning the organization of expeditions and personal assessments of the events taking place. The publication will be of interest to historians of science, biographers, and anyone interested in the history of Russian Oriental studies and the fate of the intelligentsia in the post-revolutionary period.

Keywords:
P.K. Kozlov; V.L. Popov; Correspondence; Soviet science; Military oriental studies

For citation:
Andrey V. Ganin, Valeria D. Shaidarova. «My Dear Lukich...»: Correspondence between the Researchers of Central Asia, Former Generals P.K. Kozlov and V.L. Popov, 1925–1935. *The Historical Reporter.* 2026. Vol. 61. P. 238–281. DOI: 10.35549/HR.2026.2026.61.008

Богатейшее наследие российских военных востоковедов представляет большой общественный и научный интерес и до сих пор во многом еще не введено в научный оборот.

В ходе изучения биографии колчаковского генерала Виктора Лукича Попова (04.11.1864–1936) одному из авторов этой публикации довелось обнаружить несколько документальных комплексов, касающихся друга Попова — выдающегося ученого и путешественника, исследователя Центральной Азии, генерала Петра Кузьмича Козлова (03.10.1863–26.09.1935). Прежде всего, в архивно-следственном деле Попова в Центральном архиве Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ) была найдена переписка Попова с Козловым, хранившаяся в отдельном конверте в архивно-следственном деле Попова 1930–1931 гг. Всего было обнаружено десять писем Козлова Попову, хранившихся в отдельном конверте внутри дела. Они датированы периодом 1928–1930 гг. Письма попали в дело при аресте Попова 26 декабря 1930 г. Объединенным государственным политическим управлением (ОГПУ). Кроме того, в Архиве Русского географического общества (РГО) была выявлена другая часть этой переписки — там хранятся восемь писем Попова Козлову за период 1925–1935 гг.

Возникла идея публикации всего обнаруженного на сегодняшний день комплекса переписки двух ученых. Очевидно, это не вся переписка двух ученых и друзей. К сожалению, другие их письма или не сохранились, или еще ждут своих исследователей в архивах. Мы же предлагаем вниманию читателей то, что удалось собрать.

У двух исследователей было много общего, что и предопределило их многолетнюю дружбу. Прежде всего, их объединяла преданность науке

и общность интересов — Козлов и Попов посвятили всю свою жизнь научным экспедициям, военной географии и востоковедению, стремясь принести пользу своей стране. Немало общего было и в их биографиях — оба были выходцами из низов, ровесниками (причем и ушли из жизни почти одновременно), офицерами, оба участвовали в Первой мировой войне и дослужились до генеральских чинов, а в Советской России и СССР оказались «бывшими». Помимо Попова, Козлов дружил и сотрудничал и с другими видными военными востоковедами-генштабистами того времени. Среди них — бывшие генералы Л.К. Артамонов, В.Ф. Новицкий и А.Е. Снесарев[1].

Биографии Петра Кузьмича Козлова посвящено несколько монографических трудов[2], поэтому ограничимся самым кратким напоминанием. Будущий путешественник происходил из мещан Смоленской губернии, родился в семье гуртовщика в городе Духовщина, окончил шестиклассное городское училище и вынужден был для заработка поступить на службу конторщиком при винокуренном заводе в местечке Слобода. Здесь в 1882 г. произошла его судьбоносная встреча с Н.М. Пржевальским, приобретшим имение у озера Сапшо. Под руководством Пржевальского Козлов освоил все навыки, необходимые в «научных рекогносцировках» по неизведанным землям Азии: овладел основами геодезии, методами сбора ботанических, энтомологических коллекций, стрельбы и препарирования тушек птиц и животных. Сдав экстерном экзамен за курс Смоленского Александровского реального училища и поступив вольноопределяющимся во 2-й пехотный Софийский полк, в 1883 г. он был включен в состав IV Центральноазиатской экспедиции своего учителя. За отличие при отражении нападения отряда разбойников-нголоков на лагерь экспедиции награжден Георгиевским крестом 4-й степени.

По возвращении, окончив Петербургское юнкерское пехотное училище (1887), Козлов стал офицером 1-го лейб-гренадерского Екатеринославского полка. Фактически всю свою военную службу он числился в этом полку. В конце 1916 г. за отличие по службе Козлов был произведен в генерал-майоры. В его военной биографии были такие эпизоды, как

---

1 *Козлов П.К.* Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926. СПб., 2003. С. 436, 440, 443, 445, 467.

2 *Овчинникова Т.Н.* П.К. Козлов — исследователь Центральной Азии. М., 1964; *Житомирский С.В.* Исследователь Монголии и Тибета П.К. Козлов. М., 1989; *Юсупова Т.И.* Путешествие как образ жизни: исследователь Центральной Азии П.К. Козлов. СПб., 2016.

Бывшие генералы П.К. Козлов, А.А. Балтийский и В.Л. Попов. Москва, Дом ученых. 1923 или 1925 г.
Музей-квартира П.К. Козлова (СПбФ ИИЕТ РАН), инв. № ФН-386.

участие в Первой мировой войне в качестве коменданта городов Ясло и Тарнов, работа во главе экспедиции по заготовке скота для нужд армии (Монголэкс, 1915–1916), охрана заповедника Аскания-Нова в Гражданскую войну (1917–1919). Однако можно с уверенностью утверждать, что сам он всегда ощущал себя исследователем Центральной Азии, ее природы и человека.

Всего П.К. Козлов совершил шесть больших путешествий: три под руководством Н.М. Пржевальского, М.В. Певцова и вместе с В.И. Роборовским и три самостоятельных. Их маршруты охватывали Монголию, северо-запад Китая, восточные, северо-восточные и северные области Тибета, Восточный Туркестан. За 17 лет, проведенных в пути, он прошел, ведя маршрутную съемку, около 40 тыс. км, в большинстве своем по еще не исследованным до того местностям. Собранные при этом богатейшие зоологические (около 1,4 тыс. млекопитающих, 5 тыс. птиц, более 80 тыс. насекомых), ботанические (более 25 тыс. экземпляров), геологические коллекции по сей день дают материал для изучения профильным специалистам.

Результаты его первой же самостоятельной экспедиции — Монголо-Камской (1899–1901) привлекли внимание мировой общественности ценностью собранных сведений о природе и этнографии труднодоступных территорий Восточного Тибета. Императорское Русское географическое общество отметило заслуги исследователя присужде-

Из книг В. Попова

Черезъ

Саяны и Монголію

ч. I-я.

ОЧЕРКЪ ПУТЕШЕСТВІЯ

Омскъ

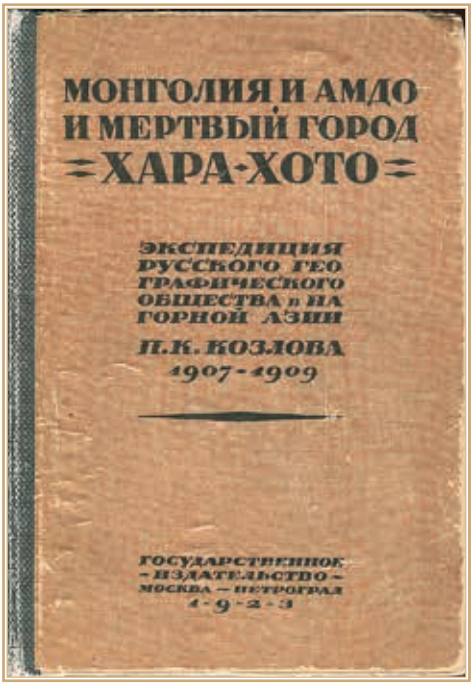
Попов В.Л. Через Саяны и Монголию. Омск, 1905. Ч. I. Очерк путешествия. С дарственной надписью автора: «Дорогому и глубокоуважаемому Петру Кузьмичу Козлову на память о нашей молодости, одновременно отданной Азии. 1920 г. 26/XII». Там же надпись: «Из книг В. Попова».
Музей-квартира П.К. Козлова (СПбФ ИИЕТ РАН), инв. № КПИ-557. Публикуется впервые.

нием ему Золотой Константиновской медали. Среди горных хребтов, первым из европейцев исследованных Козловым в ходе этого путешествия, один был назван им хребтом Русского географического общества.

Выйдя из «школы Пржевальского», Козлов был прежде всего военным географом и натуралистом, углубляясь в изучение естественных наук. Однако, в отличие от учителя, он всегда тянулся и к сфере гуманитарной — познанию истории, религии, искусства народов Центральной Азии. Именно это привело к двум величайшим открытиям, принесшим ему мировую славу.

В 1908–1909 гг. в песках пустыни Гоби Монголо-Сычуаньская экспедиция П.К. Козлова исследовала «мертвый город» Хара-Хото — пограничный пост некогда процветавшей Тангутской империи. Доставленные в Петербург памятники письменности (около 8 тыс. единиц хранения, ныне — в собрании Института восточных рукописей РАН[3]) дали ученым ключ к дешифровке давно забытого языка и чтению текстов тангутов, по-

[3] См.: Азиатский музей — Институт восточных рукописей РАН: путеводитель. М., 2018. С. 464–476.

Козлов П.К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото.
Экспедиция Русского Географического общества в Нагорной Азии 1907–1909. М., Пг, 1923. По-видимому, именно эта книга лежит на столе на фото П.К. Козлова, В.Л. Попова и А.А. Балтийского

явилось новое направление в востоковедении — тангутология; чудом сохранившиеся памятники буддийской живописи XII–XIV вв. (около 300 единиц хранения, ныне — в собрании Государственного Эрмитажа[4]) по сей день остаются ценнейшей коллекцией, привлекающей исследователей искусства и идеологии средневековой Азии. За выдающийся вклад в науку Козлов был избран почетным членом Императорского Русского географического общества.

В 1924–1925 гг. Монголо-Тибетская экспедиция Козлова изучила несколько погребений хунну I в. до н.э. — I в. н.э. в лесистых падях горного узла Ноин-Ула. Эти раскопки впервые представили миру богатство материальной культуры «северных варваров» китайских хроник и масштаб трансконтинентальных культурных связей на рубеже нашей эры[5]. Безусловно, неверно в связи с этим называть П.К. Козлова археологом, что порой встречается в справочных и популярных изданиях. Однако

[4] См.: *Самосюк К.Ф.* Буддийская живопись из Хара-Хото XII–XIV веков. Между Китаем и Тибетом. Коллекция П.К. Козлова. СПб., 2006.

[5] См.: *Руденко С.И.* Культура хуннов и Ноин-улинские курганы. М.; Л., 1962.

значение сделанных им открытий для развития археологии и востоковедения колоссально.

Козлов похоронен на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге.

В честь Козлова названы ледник на хребте Табын-Богдо-Ола в Монгольском Алтае, мыс на острове Итуруп, улицы в Петергофе и Смоленске, несколько видов птиц, пищуха, тушканчик и жук; в СССР была выпущена почтовая марка; на доме, где он жил и работал, в 1960-х гг. появилась мемориальная доска, а квартира с 1988 г. стала музеем.

Если имя П.К. Козлова как исследователя Центральной Азии широко известно, а его наследие активно изучается, то о его друге и коллеге В.Л. Попове того же сказать нельзя. Между тем биография и вклад Попова в изучение Центральной Азии заслуживают внимания.

Виктор Лукич Попов был уроженцем Иркутской губернии и патриотом Сибири. Он родился в семье сельского дьячка (в ряде документов — псаломщика), учился в Иркутской духовной семинарии, окончил Иркутское пехотное юнкерское училище и Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду (1900). Участвовал в Русско-японской войне. В 1906 г. в Иркутске он был активным деятелем местного отдела «Союза русского народа», имел репутацию черносотенца.

Попов считался знатоком Урянхайского края (Тувы) и много лет посвятил его изучению. На судебном заседании в 1923 г. он утверждал, что всего совершил девять экспедиций, часть которых по территории края. В 1901 г. он совершил поездку по Алтаю, а в 1903 и 1910 гг. — две крупные экспедиции в Монголию, в том числе в 1903 г. при поддержке Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества осуществил экспедицию в Саяны и Северо-Западную Монголию. Торговая экспедиция 1910 г. в Монголию собрала сведения о климате, почве, орошении, флоре, земледелии и скотоводстве, орографии и гидрографии Западной Монголии, изучила возможности судоходства в верховьях Енисея, а также провела маршрутную съемку пограничной с Россией полосы Северной Монголии и уточнила линию границы[6].

В показаниях, сохранившихся в его следственном деле, Попов впоследствии перечислял свои заслуги: «С 1901 года я изучаю Урянхайский

---

[6] *Басханов М.К.* Русские военные востоковеды до 1917 года: Биобиблиографический словарь. М., 2005. С. 190; *Дацышен В.Г.* Экспедиции В.Л. Попова в Западную Монголию // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Материалы XII Международной научной конференции. Томск, 2015. Т. 2. С. 58–60.

В.Л. Попов (стоит в центре) в период экспедиции
в Саяны и Северо-Западную Монголию. 1903 г.
Попов В.Л. Через Саяны и Монголию. Омск, 1905. Ч. I

край и работал для его культурного и экономического развития и укрепления за Россией.

Интересы русского казака, крестьянина и инородца, проживающего в этом краю, сделались для меня близки. Недаром я считаюсь в Европе и Азии первым знатоком этого края. В 1909 году я выручил русское население, успокоив восстание урянхов против русских без пролития крови, одним своим приездом и переговорами с туземцами»[7].

В более поздней автобиографии, написанной 17 сентября 1929 г., об этом читаем: «Состоя при штабе Сибирского военного округа, в том же [1900] году совершил первую полевую военно-географическую поездку в Киргизскую степь, а затем, изучая в военном отношении приграничные районы, одновременно приступил к географическому изучению Алтае-Саянского нагорья и Северо-Западной Монголии.

Так, в 1901 году, изучая Алтай, совершил обследование Сайлюгемского хребта (никем не посещенного), в 1902 году обследовал Восточные Саяны в районе бассейнов рек Оки, Уды и Бирюсы и хребта Нукуту-дабан, посетив и кочевья карагазов; в 1903 году стал во главе большой экспедиции через Северные Саяны, в Урянхай и Монголию, совершив

[7] Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Д. Р-28584. Л. 56.

путешествие в 4 тыс. километров, причем большая часть маршрута была проложена по районам, никем не посещенным из путешественников, а маршрут через Саянскую тайгу еще и до сих пор является единственным... С 1904 по 1908 год состоял преподавателем военной географии в Иркутском военном училище, а в 1908 году по особому поручению правительства, с целью уладить пограничные недоразумения с китайскими властями совершил во главе экспедиции вторую экспедицию в Урянхай зимою, через Западные Саяны, причем, мирно уладив политический инцидент, посвятил значительное время изучению пограничного вопроса и пограничной части Саян.

С 1909 по 1914 год состоял в должности начальника штаба 7[-й] Сибирской дивизии, с каковой и вышел на войну с Германией.

Однако с разрешения военного министерства за это время совершил еще несколько экспедиций:

В 1909 году — через Хамар-дабан для исследования юго-восточных отрогов Саянской системы и в 1910 году — стал во главе второй крупной экспедиции в Монголию.

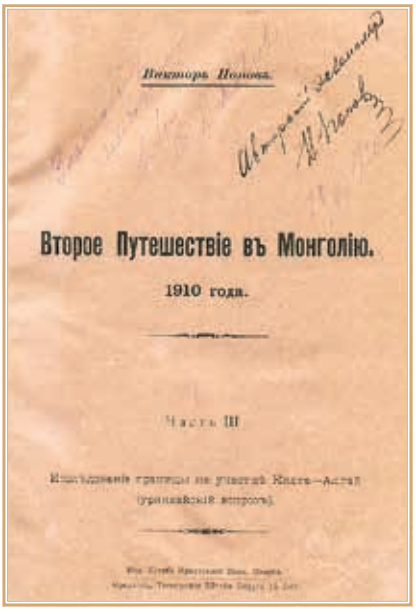
В 1911 и 1912 годах значительное внимание и поездки за границу, в Пекин, Петербург и др., посвятив фактической помощи национальному движению Монголии, и в 1913 году совершил третью и последнюю экспедицию в Монголию и Урянхай.

В результате этих экспедиций в Алтае-Саянское нагорье, в Монголию, Танну-Туву напечатано несколько научных трудов»[8].

Попов участвовал в Первой мировой войне — на фронте командовал полком, был начальником штаба дивизии, начальником штаба корпуса, начальником дивизии и командиром корпуса. Был награжден Георгиевским оружием, ранен, произведен в генерал-майоры. Принял участие и в Гражданской войне, как на стороне красных (причем дважды), так и на стороне белых.

Летом 1918 г. он поступил на службу в РККА в Главный штаб Сибири, а вскоре попал к белым. Занимал как военные, так и гражданские должности. В частности, с 1 апреля 1919 г. состоял председателем комитета Северного морского пути. Благодаря своей репутации знатока Урянхайского края, летом 1919 г. Попов был назначен главным начальником Усино-Урянхайского края а затем избран войсковым атаманом Енисейского казачьего войска. Боролся с красными партизанами на Минусинском фронте. В связи с приближением красных готовил эваку-

[8] Там же. Л. 34. Конверт.

Виктору Попову.

Второе Путешествіе въ Монголію.

1910 года.

Часть III

Попов В.Л. Второе путешествие в Монголию. 1910 года. Иркутск, 1910. Ч. III. С дарственной надписью от автора: «Знаменитому исследователю Азии П.К. Козлову 28/XII 1920». Там же надпись другими чернилами: «Авторский экземпляр В. Попов». *Музей-квартира П.К. Козлова (СПбФ ИИЕТ РАН), инв. № КПИ-571. Публикуется впервые*

ацию войска. Сам генерал эвакуировался в Иркутск, где в начале 1920 г. был захвачен Политцентром, а затем попал в плен к красным, причем уже в марте поступил на службу в Иркутский губвоенкомат, а позднее служил в штабе помощника главнокомандующего по Сибири, в штабе Отдельной Кавказской армии и штатным преподавателем Военной академии РККА.

Обстановка внутреннего конфликта и непримиримости сторон преследовала Попова. Старый большевик И.П. Павлов вспоминал о совместной службе с Поповым в штабе помощника главкома по Сибири: «Конечно, было непросто работать с такими подчиненными. Они были грамотны, а мы — нет, но все-таки справлялись... При мне Попов-“второй” был тихим и скромным старичком, который все ходил на заиртышские озера ловить карасей... Летом того же 1920 года омские чекисты раскрыли большой офицерский заговор... По этому делу ЧК арестовала около 30 колчаковских офицеров, захватила список участников намеченного восстания и план их действий... Попов сетовал, что попал между молотом и наковальней — ЧК, которая угрожает арестом, и бывшими сослуживцами, которые готовились его расстрелять. Я, как председатель партийной ячейки, ему ответил: “Что посеешь, то и пожнешь. Надо дер-

жаться одного берега. Вас мы пощадили, дали Вам работу, вот и работайте честно, и никакая Чека Вас не тронет. За добросовестный труд советская власть не наказывает, а награждает”»[9].

Лояльность Попова вызывала обоснованные сомнения, поэтому с лета 1920 г. он находился под наблюдением Омской ГубЧК. К тому же его подозревали в руководстве карательными операциями против красных партизан при белых. Интересно, что чекисты пытались арестовать Попова на протяжении 1921 г., но несколько раз из-за перемены мест службы им это не удавалось. В 1923 г. Попова судили за службу у белых. О своей советской жизни на допросе 18 июля 1923 г. он рассуждал следующим образом: «Как вечный странник живу шесть лет, скитаясь из города в город с огромной семьей и все потому, что ведь такое время, а я ни по характеру и убеждениям не революционер, а мирный работник-государственник, принявший спокойно революцию с первого ее дня и работающий в строительстве новой России и новой армии в доступных мне сферах»[10]. Открытое судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР 29–31 октября 1923 г. приговорило Попова к лишению свободы на пять лет условно с назначением такого же испытательного срока[11].

В дальнейшем Попов трудился экономистом в Высшем совете народного хозяйства, состоя в совете по делам местной торговли. Затем вышел на пенсию. 26 декабря 1930 г. он был арестован, а 20 мая 1931 г. Коллегией ОГПУ приговорен к пяти годам концлагерей с заменой высылкой через полномочного представителя ОГПУ в Северный край на три года, считая с 26 декабря 1930 г. (со дня ареста)[12]. Виктор Лукич отправился в Котлас. В дальнейшем он был досрочно освобожден и 22 ноября 1933 г. получил разрешение на свободное проживание по всей территории СССР[13], но через три года умер (к сожалению, точная дата и обстоятельства смерти неизвестны). Перу Попова принадлежат отчеты и очерки об экспедициях в Северо-Западную Монголию и на Алтай, а также двухтомный труд «Военная география».

Точная дата смерти Попова, к сожалению, пока не установлена, однако известно, что умер он в 1936 г. и похоронен на Ваганьковском кладбище.

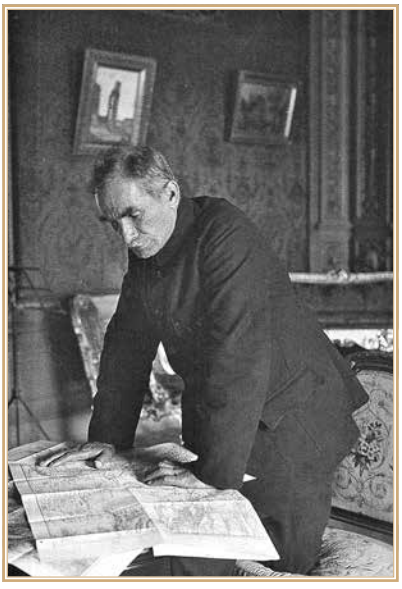
[9] Большевик, подпольщик, боевик: Воспоминания И.П. Павлова. М.; СПб., 2015. С. 160–161.

[10] ЦА ФСБ. Д. Р-28584. Л. 161 об.

[11] Там же. Л. 256–257.

[12] ЦА ФСБ. Д. Р-33970. Л. 21.

[13] Там же. Л. 32.

П.К. Козлов в Доме ученых в Москве. 1923 или 1925 г.
Музей-квартира П.К. Козлова (СПбФ ИИЕТ РАН), инв. № ФН-387

Попов был отцом большого семейства — трех сыновей и трех дочерей. Из его детей наиболее известен сын Леонид (27.07.1889–1945) — штабс-капитан, взявший себе литературный псевдоним в соответствии с географическими увлечениями отца — Саянский. Он прославился как писатель, журналист, художник-график и плакатист (его авторству принадлежит известный плакат 1920 г. «Скоро весь мир будет наш»), сотрудник журнала «Крокодил»[14]. Леонид Саянский был хорошо знаком с советским литературным бомондом 1920–1930-х гг. — М.А. Булгаковым, М.М. Зощенко, И.А. Ильфом, В.П. Катаевым, Ю.К. Олешей, Е.П. Петровым. Л.В. Попов (Саянский) также прошел через маховик репрессий.

Обстоятельства знакомства двух исследователей Центральной Азии доподлинно неизвестны. В мемориальной библиотеке П.К. Козлова хранятся три книги за авторством его собрата, все — с дарственными надписями. «“Знаменитому ученику великого учителя”: Кузьмичу от Лукича. (P.S. Кто заинтересуется фамилиями, может встретить частенько рядом в русской и иностранной печати.) На добрую память 1915 г. Иркутск» — на сборнике «Московская торговая экспедиция в Монголию»[15]. Еще две

[14] *Киянская О.И., Фельдман Д.М.* Словесность на допросе. Следственные дела советских писателей и журналистов 1920–1930-х годов. М., 2018. С. 137.

[15] Московская торговая экспедиция в Монголию. М., 1912. Инв. № КПИ-578.

книги были подарены в декабре 1920 г., обе — из личной библиотеки. «Из книг В. Попова» — значится на титуле очерка путешествия «Через Саяны и Монголию. Ч. I»[16], но ниже другими чернилами: «Дорогому и глубокоуважаемому Петру Кузьмичу Козлову на память о нашей молодости, одновременно отданной Азии. 1920 г. 26/XII». На «Втором путешествии в Монголию»[17] дарственная «подведена» к владельческой подписи об авторском экземпляре: «Знаменитому исследователю Азии П.К. Козлову Авторский экземпляр. В. Попов 28/XII 1920». 1923 или 1925 г. датируется совместное фото трех бывших генералов — П.К. Козлова, В.Л. Попова и А.А. Балтийского, сделанное в интерьерах московского Дома ученых.

Характер взаимоотношений Попова и Козлова прослеживается по дневникам последнего. Так, под 10 февраля 1925 г. читаем: «Прибыл и мой старый приятель В.Л. Попов, которого я был искренно рад видеть. Попов в предст[оящую] субботу читает [доклад] в Доме ученых и просит меня председательствовать по собранию и докладу о Сибири, в особенности Восточной, и о важности изучения ее с целью всестороннего исследования, до производительных сил страны включительно! Я охотно согласился. С Поповым мы порядочно побеседовали и расстались в надежде на скорое свидание»[18]. На заседании 14 февраля Козлов, как он сам отметил, «сказал вступительное слово в характеристику нашего путешественника, исколесившего на протяжении 13 лет (1901–1913) Алтай, Саяны, Урянхайский край и С[еверо]-З[ападную] Монголию для изучения в географическом, бытовом и экономическом отношениях»[19]. Или запись от 16 февраля: «Обедал я у моего друга В.Л. Попова, в его прекрасной, гостеприимной семье, в компании с генералом Захаровым и его супругой Алекс[андрой] Иванов[ной]. Красиво, хорошо говорит Захаров, человек с головой, и умом, и искрой божьей. Молодежь была очарована моими рассказами как на лекции-докладе [Виктора] Лукича, так одинаково и дома, в семье В.Л. П[опо]ва.

Мило, просто, непринужденно тянулась наша беседа до поздних часов. Все сговорились прийти на лекцию, послушать меня подольше и посмотреть на картины.

---

16 *Попов В.Л.* Через Саяны и Монголию. Омск, 1905. Ч. I. Очерк путешествия. Инв. № КПИ-557.

17 *Попов В.Л.* Второе путешествие в Монголию. 1910 года. Иркутск, б.г. Ч. III. Инв. № КПИ-571.

18 *Козлов П.К.* Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926. СПб., 2003. С. 431.

19 Там же. С. 436.

Обложка журнала «Северная Азия» (1926. Кн. 5–6) со статьей В.Л. Попова.
Из открытых источников

Прощание было самое трогательное: молодой цветник — грации пошли провожать меня вниз, в вестибюль большого здания, некогда бывшего охотничьим клубом»[20].

Публикуемые теплые дружеские письма дают представление о последнем десятилетии жизни двух исследователей и о том, как они работали в советских условиях. Письма, несомненно, представляют большой интерес для изучения биографий обоих. Они будут также интересны изучающим положение «бывших» людей в советских условиях и исследователям истории советской науки 1920–1930-х гг., поскольку дают некоторое представление о существовавших тогда научных институциях (прежде всего об Обществе изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока и о журнале «Северная (затем — Советская) Азия»), а также о взаимоотношениях между учеными. Переписка была прервана арестом Попова в конце декабря 1930 г., но позднее возобновилась. Козлов подписывался в письмах как «Номад». Впрочем, иногда так подписывался и Попов, считавшийся «Номадом монгольским». Козлов же, вероятно, мог считаться «Номадом тибетским», но это лишь предположение. Товарищи обсуждали как научные и организационные вопросы, так и сугубо бытовые. Например, Попов просил Козлова помочь выхлопотать ему персональную пенсию.

[20] Там же. С. 439.

П.К. Козлов с собакой Чарлэ в саду домика в Стречно. Сентябрь 1933 г.
Музей-квартира П.К. Козлова (СПбФ ИИЕТ РАН), инв. № ФН-303

Письма публикуются в хронологическом порядке по современной орфографии и пунктуации (в том числе прописные буквы во многих словах заменены на строчные), явные ошибки исправлены без оговорок. Сохранены отточия документов. В авторском тексте все даты отечественной истории до февраля 1918 г. приведены по старому стилю.

№ 1. Попов — Козлову. 17 марта 1925 г.[21]

Дорогой Петр Кузьмич,

Ты не забыл, вероятно, что сегодня докладываешь Обществу Северной Азии[22]. Начало в 8½ часов, м[ожет] б[ыть], тебе удастся к началу приехать и тогда ты и откроешь заседание. Мы думали поставить порядок докладов такой:

---

[21] На обороте надпись: «Петру Кузьмичу Козлову». По-видимому, это записка, не отправлявшаяся по почте и оставленная П.К. Козлову в Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) во время его приезда в Москву. Год написания записки установлен по другим источникам.

[22] Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока — организация, созданная в мае 1924 г. в Москве и издававшая журнал «Северная Азия». Председателем общества был известный сибирский революционер В.Д. Виленский-Сибиряков (по-видимому, до его исключения из партии в ноябре 1927 г. за принадлежность к троцкистам, ареста и высылки из Москвы). Активно участвовали в работе организации П.К. Козлов и В.Л. Попов. Последний в 1927 г. числился кандидатом в члены Президиума общества (Краткий отчет о деятельности Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока за период 1924–27 гг. М., 1927. С. 43).

1) Мой доклад Сев[ерный] М[орской] путь[23].

2) Доклад инж[енера] Маслова[24]. Выход к бухте Индига.

3) Твой доклад[25].

Такой порядок, потому что первые два доклада тесно связаны, и мой по содержанию должен предшествовать докладу Маслова.

Если бы ты немного запоздал, мы начнем в 8½ часов, а когда ты приедешь, то прениями по обоим докладам будешь руководить, или там уже сговоримся.

Вчера заходил к тебе, но не застал дома.

Твой старый коллега В.Л. Попов. 17/III.

Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 544. Л. 21. Автограф. Чернила.

№ 2. Попов — Козлову. 11 июля 1927 г.

Дорогой Кузьмич, пользуюсь случаем черкнуть тебе и мои сердечные пожелания здоровья, здоровья и здоровья, а все остальное у тебя есть и будет.

Как поживаешь[?], я думаю, что ты на курорте. Мои дочурки, услышав в соседней церкви звон со Всенощной и узнавши, что завтра «Петров день»[26], сейчас же решили, что, вероятно, это твой день, и решили писать.

Шлю тебе привет, и если действительно завтра день твоего ангела, сердечно поздравляю от меня и жены.

Книжку твою[27] получил. Спасибо.

Твой Лукич.

11/28 июня/июля[28] 1927 г.

Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 544. Л. 19. Автограф. Карандаш.

---

[23] Тезисы этого доклада В.Л. Попова, как и краткого доклада П.К. Козлова, сделанного на заседании 17 марта, не публиковались.

[24] *Маслов Н.И.* Железнодорожный путь из Сибири в бухту Индига (тезисы доклада, читанного 17 марта 1925 г.) // Северная Азия. 1925. Кн. 3. С. 100. Порт Индига, предложенный Н.И. Масловым, начали строить в 2023 г. Открытие намечалось на 2025 г. — год столетия его доклада, но было перенесено на 2028 г.

[25] Также см.: *Козлов П.К.* Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926. СПб., 2003. С. 461.

[26] День ангела П.К. Козлова. Действительно, 12 июля (29 июня по юлианскому календарю) отмечается день святых апостолов Петра и Павла или Петров день.

[27] Возможно, речь идет об издании лекции П.К. Козлова «Три года по Монголии и мертвый город Хара-Хото» (М.; Л., 1927).

[28] Дата по старому и новому стилю, 28 июня старого стиля приходилось на 11 июля нового стиля.

[Вложено:]

11/VII [19]27 г.

Дорогой Петр Кузьмич!

Три «грации»[29] поздравляют Вас с днем ангела, желают вам здоровья на много-много лет — на радость вашим друзьям — большим и маленьким.

Живем сейчас на даче, почему и пишем карандашом и на плохой бумаге.

Т.к. завтра Петров день — то мы решили, что Вы — именинник — если же нет — это не мешает нам послать вам пожелание здоровья и привет от любящих вас «граций».

Мария[30], Вера[31], Наталия[32] Поповы.

Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 544. Л. 20. Автограф. Карандаш.

№ 3. Попов — Козлову. 19 декабря 1927 г.

Москва 19/XII–1927 г.

Дорогой Петр Кузьмич.

Благодаря твоему вниманию и любезному содействию на днях я получил от Русского географического общества в высшей степени лестное для меня извещение об избрании меня действительным членом. Приношу тебе и председателю общества Шокальскому[33] и всем членам правления общества [благодарность] за эту особую честь.

Одновременно я пишу в Общество официальное извещение. К сожалению, не могу им послать просимые в письме анкетные сведения, т.к. к письму забыли приложить анкеты. Если вышлют, то немедленно их заполню.

Прошу тебя очень заверить как председателя, так и всех членов, что я с полной готовностью возьму на себя то или другое поручение, если общество найдет нужным использовать меня.

---

29 Дочери В.Л. Попова.

30 *Мария Викторовна Попова* (15.03.1896–1987) — дочь В.Л. Попова.

31 *Вера Викторовна Попова* (27.07.1900–1965) — дочь В.Л. Попова.

32 *Наталия Викторовна Попова* (24.10.1907–?) — дочь В.Л. Попова.

33 *Юлий Михайлович Шокальский* (05.10.1856–26.03.1940) — географ, бывший генерал-лейтенант. Член-корреспондент Академии наук СССР (впоследствии — академик). Председатель Русского географического общества (1917–1931).

В настоящее время я закончил книгу о Средней Азии по заданию Гиз'а[34] и на днях ее сдам[35], следовательно, до известной степени буду посвободнее.

Последние годы я больше всего занимаюсь вопросами экономической географии. Эта еще сравнительно молодая наука в области географии начинает занимать все больше внимания как за границей, так и у нас.

Разные направления и методы исследования экономо-географических вопросов, особенно у нас в России, вносят довольно пестроты в понимание этой чрезвычайно важной отрасли нашей географической науки. Довольно многочисленны[е] труды на русском языке, к сожалению, хотя и носят название географии, но мало имеют общего с действительной экономической географией.

Так как даже университеты вводят эту кафедру, то мне думается, такому высококомпетентному обществу, как наше Русское географическое, следовало бы поставить изучение экономической географии России на надлежащие рельсы.

Я убедился, что московская профессура к этому вопросу подходит неправильно, пишутся книги халтурного типа, серьезно заняться этим вопросом некому и нет времени. Академия наук тем более — занята другими вопросами. Я не беру на себя смелости разрешить этот вопрос в целом, но делаю опыты.

Мне было бы в высшей степени приятно и почетно, если бы Русское географическое общество ознакомилось с моими двумя статьями по этому вопросу в [«]Северной Азии[»]: в книге 5–6 1926 года Роль географии в экономике Сибири[36] и в книге 3 1927 года Экономическое районирование[37].

Мне было бы очень лестно услышать мнение высококомпетентного Географического общества о той установке, которую я делаю. Конечно, в коротких журнальных статьях я не мог развить и обосновать всех положений, тем более что за разработку вопросов экономической геогра-

---

34 Государственного издательства.

35 Что имеется в виду, неясно. Дело в том, что еще в 1926 г. В.Л. Попов опубликовал в Госиздате 2-ю книгу своего труда «Военная география: Обзор русской приграничной полосы Азии», посвященную Среднеазиатскому фронту. Первая книга была посвящена Дальневосточному фронту и вышла в 1923 г. Других книг не выходило.

36 *Попов В.Л.* Роль географии в экономике Сибири // Северная Азия. 1926. Кн. 5–6. С. 33–41.

37 *Попов В.Л.* Экономическое районирование Сибири // Северная Азия. 1927. Кн. 3. С. 23–36.

фии Сибири я взялся недавно и, по горло занятый службою, общественными делами и халтурой, — не могу уделить этой работе достаточно времени. Но чувствую и сознаю, что за вопрос нужно взяться со всею серьезностью.

Ну вот, так сказать, мои мечты о том пути, на котором, мне казалось бы, я мог быть полезен Географическому обществу. Думается мне, что и Географическому обществу было бы интересно и полезно подойти к этому вопросу, учтя, что в настоящее время так называемое краеведение, что в значительной мере может рассматриваться как изучение экономической географии в узком смысле слова, особенно популярно и проводится в жизнь даже низших школ.

Обществу прикоснуться к этому делу со всем его авторитетом было бы важно.

Ну прости, что я наболтал. Во всяком случае, смею заверить тебя и прошу передать Шокальскому и прочим руководителям, что я готов быть полезен Обществу со «всем пылом моей молодости». Все наши шлют тебе искренний привет с пожеланием, прежде всего, хорошего здоровья. Ввиду наступающих праздников просим принять от всей нашей семьи наши поздравления с Новым годом и пожеланием, чтобы он был для тебя годом выполнения твоего постоянного стремления и выполнения заветов Н.М. Пржевальского[38], а мы еще раз бы проводили тебя на новый славный путь. Крепко тебя целую.

Твой Виктор Попов.

Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 544. Л. 13–18 об. Автограф. Чернила.

№ 4. Козлов — Попову. 17 ноября 1928 г.

П[етроград[39]]. 17 ноября 1928 г.

(Смольный пр., д. 6, кв. 32)

Дорогой Виктор Лукич!

Дружеское спасибо тебе за твое чуткое внимание и любовь и ласку, которыми ты всегда даришь меня и при личных свиданиях, и в письмах...

---

[38] *Николай Михайлович Пржевальский* (01.04.1839–20.10.1888) — географ, выдающийся исследователь Центральной Азии. Генерал-майор. Почетный член Петербургской Академии наук. Несбывшейся мечтой путешественника было посещение столицы Тибета — Лхасы, закрытой для европейцев с середины XIX в. «По наследству» эта недостигнутая цель перешла к его ученику и последователю П.К. Козлову, которому также не благоволила судьба. В конце 1920-х гг. Козлов продолжал разрабатывать проекты экспедиций, задачей которых было бы проникновение в священный город буддистов, уже переставший быть столь недоступным для иностранцев.

[39] Здесь и далее правильно — Ленинград.

Мало этого — ты меня всегда переносишь в свой круг, живо создается Ваша московская дружеская атмосфера, и я себя чувствую неразрывно со всеми Вами... и старшими членами семьи, и младшими — моими юными, нежными друзьями, общение которых дольше сохраняет в нас любовь к жизни.

Милый Витюша! 1 декабря я еду в мою любимую Одессу для докладов о последнем путешествии и о его результатах[40]. После же Одессы, вероятно, заеду и в матерь городов русских — Киев; говорят, это нужно и для Академии Украинской[41], и для публики, которая 1½ года тому назад меня сердечно принимала.

На юге гораздо щедрее платят, нежели московские и друг[ие] клубы, в которых вообще я стараюсь не читать. Поэтому поблагодари за меня за внимание москвичей за их предложение, которым в этом году я едва ли смогу воспользоваться, т.к. за мною есть еще долги по той же Москве — прочтение в Политехнич[еском] музее.

С юга я направлюсь в Москву, кот[орую] я так давно не видел, не сидел с милыми в дружеской компании за «чайком», а потом — в симпатичном уголку среди любимой мной чистой, жизнерадостной молодежи, слушая живые звуки в гармонии с искусственными.

Что касается до Общества Азии или, точнее, «Общества изучения Азии», то в этом отношении я твой союзник, союзник в принципе; при свидании об этом деле потолкуем как следует... Если надо будет прочесть в Москве (в Москве)[42] в небольшом кругу — собственно, не прочесть, а просто показать новые диапозитивы (со знатным рыцарем — не монголом во главе[43]), то мы это сделаем; вопрос будет только за помещени-

---

40 Монголо-Тибетская экспедиция РГО под руководством П.К. Козлова проходила в 1923–1926 гг. на территории Монголии и частично Северного Китая. Ее главным достижением стали раскопки гробниц народа хунну (сюнну) I в. до н.э. — I в. н.э. в горах Ноин-Ула. Также был доследован «мертвый город» Хара-Хото, проведены палеонтологические раскопки в урочище Холт, собраны естественно-научные коллекции.

41 С научной средой Украины П.К. Козлова связывали прежде всего вопросы природоохранного дела. Познакомившись в 1896 г. с Ф.Э. Фальц-Фейном, основателем заповедника Аскания-Нова, П.К. Козлов принимал деятельное участие в изучении и популяризации заповедника, в 1917–1919 гг. являлся его комиссаром, в 1921 г. возглавлял комиссию по оценке ущерба, нанесенного Гражданской войной, в сентябре 1927 г. произвел ревизию обитателей заповедника. В мае 1928 г. П.К. Козлов был избран действительным членом Всеукраинской Академии наук.

42 Так в тексте.

43 Речь идет об изображении лица мужчины-европеоида на фрагменте ткани из хуннских гробниц в Ноин-Уле, см. ниже.

ем и фонарем[44]... Твоя семья, ваши друзья, Петр Матвеевич[45] и проч[ие] комп[аньоны] — вот общество, которое будет смотреть. Вероятно, я кое-что и расскажу. Доложу и об том прекрасном (в красках) издании, которое будет проводить в жизнь Академия наук на специально отпущенные правительством средства[46]... Это издание было приостановлено потому, что вдруг найден был кусок ткани с дивным изображением рыцаря — или витязя, или хана — с синими глазами, с кавалерийскими усами и т.д.[47]

Спасибо тебе, что ты знакомишь меня с делами О[бщест]ва.

На похоронах Сушкина[48] я зело простудился и, не долечившись, уезжал на охоту в Новгор[одскую] губ[ернию][49]. Потом опять простуженный выходил в Геогр[афическое] о[бщест]во, на его торжественное заседание в честь Пржевальского, его 40-летней годовщины[50], когда в числе

---

44 Т.е. проектором.

45 *Петр Матвеевич Захаров* (28.06.1866–14.07.1942) — бывший генерал-лейтенант. Военный специалист РККА. В 1920-х гг. преподавал в Военной академии РККА. Друг П.К. Козлова и В.Л. Попова. Вместе с супругой Александрой Ивановной был дружен с Козловыми и Поповыми семьями.

46 Археологические находки Монголо-Тибетской экспедиции стали сенсацией мирового уровня. Уже весной 1925 г. на базе Российской (позже — Государственной) академии истории материальной культуры (РАИМК; ГАИМК) была создана Комиссия по изучению и изданию древностей из Монголии под председательством академика С.Ф. Ольденбурга. Готовилось совместное с Академией наук издание монументального научного каталога с фототипическими (в том числе цветными) таблицами, финансируемое СНК СССР. Издание не состоялось, во многом — в связи с начавшимися репрессиями. Попавшие в Научный архив ИИМК РАН иллюстративные материалы и связанные документы опубликованы в 2023 г., см.: Неизданный каталог Ноин-Улинской коллекции. Архивные материалы. 1920–1930-е гг. СПб., 2023.

47 См. выше: вышитое изображение лица мужчины-европеоида на одном из фрагментов ткани стало неожиданной находкой: фрагмент был доставлен в ГАИМК в виде комка, покрытого грязью. Подробнее см.: *Тихонов Н.П.* Обработка древних тканей фотоаналитическим путем // Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. 1931. № 1. С. 17–19. В настоящее время вышивка хранится в Отделе Востока Государственного Эрмитажа, инв. № МР-2521.

48 *Петр Петрович Сушкин* (27.01.1868–17.09.1928) — российский орнитолог, сотрудник Зоологического музея Академии наук, с 1923 г. — академик. Близкий друг семьи Козловых, один из наставников Е.В. Козловой. Скончался в Кисловодске, похоронен на Смоленском кладбище в Ленинграде.

49 Осенью 1919 г. Козловы на время покинули Петроград и поселились в Новгородской губернии: сперва в Старо-Барском, затем — в деревне Стречно под Старой Руссой, где в конце 1920-х гг. П.К. Козлов построил себе дом, который стал его любимой «летней резиденцией».

50 Сорокалетие со дня смерти Н.М. Пржевальского Географическое общество отметило заседанием 2 ноября 1928 г. (Архив РГО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 198).

других был и докладчиком — «Мои личные воспоминания...»[51]. А через день я возлагал венок с Грум[м]-Гржимайло[52] на памятник Ник[олая] Михайловича[53]. Все это в сумме заставило меня просидеть дома безвыходно около 2–3 недель, в течение которых я не лежал, но понемногу занимался; отчасти даже докончил книжку (переработал и дополнил) о Н.М. Пржевальском[54].

Если согласятся напечатать, то книжка будет интересная — в ней наш Н.М. предстанет полностью и как человек, и как великий исследователь Цент[ральной] Азии и Тибета, отдавший всего себя — свой ум и любовь — науке и дикой, девственной природе Азии.

Если мне удастся быть в Геогр[афическом] общ[естве] на докладе Семихатовой[55], то я сделаю все, что надо, по отношению поощрения молодого путешественника — исследов[ателя] Сайлюгема[56].

Ну, кажется, все я написал тебе, по крайней мере, все наиболее существенное.

Крепко-дружески обнимаю тебя и целую всю твою милую симпатичную семью, в особенности моих любимых граций, которых сердечно благодарю за приписку дружбы и любви ко мне.

Твой полностью П. Козлов.

Обними за меня П.М. Захарова. Не забывай и впредь!

ЦА ФСБ. Д. Р-28584. Л. 34. Конверт. Автограф. Чернила.

---

[51] См.: *Козлов П.К.* Личные воспоминания о Н.М. Пржевальском / Сорокалетие со дня смерти Н.М. Пржевальского. Ю.М. Шокальский, С.Ф. Ольденбург и П.К. Козлов // Известия Государственного Русского географического общества. 1929. Т. 61. Вып. 2. С. 379–394.

[52] *Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло* (05.02.1860–03.03.1936) — географ, исследователь Центральной Азии.

[53] Памятник Н.М. Пржевальскому в Александровском саду Ленинграда у Адмиралтейства (1892, А.А. Бильдерлинг, И.Н. Шредер), тогда — Сад Трудящихся. Возложение венка происходило 4 ноября 1928 г. (Архив РГО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 207).

[54] П.К. Козлов был одним из первых биографов своего учителя. В 1913 г. им была опубликована книга «Николай Михайлович Пржевальский, первый исследователь природы Центральной Азии», в 1914 г. — брошюра «В сердце Азии (памяти Н.М. Пржевальского)» в серии «Знание для всех». В 1928 г. как приложение к журналу «Вестник знания» вышел расширенный вариант книги «В сердце Азии».

[55] По-видимому, *Лидия Ивановна Семихатова (Шабельникова)* (1893–1935) — геоморфолог, исследовательница геоморфологии Алтая. Лауреат малой серебряной медали Русского географического общества (1928 г.).

[56] Сайлюгем — горный хребет на Алтае возле границы с Монголией.

№ 5. Попов — Козлову. 27 августа 1929 г.

Дорогой Петр Кузьмич, я очень и очень прошу твоего снисхождения, что пишу тебе, так сказать, по весьма деликатному и для меня неприятному поводу...

Дело в том, что Общество изучения Северной Азии постановило возбудить вопрос о назначении мне персональной пенсии и свое ходатайство об этом направляет через Цекубу[57].

Меня вызвали в управление делами Цекубу и предложили мне предпринять несколько шагов, чтобы обеспечить прохождение пенсии. Первый шаг — это просить Цекубу о переводе меня из литеры Б в литеру А; т.е. то, что ты мне когда-то давно предлагал проделать. Но для этого нужно, чтобы два ученых, числящихся в группе А, написали в управление делами Цекубу заявление, в котором считают справедливым В.Л. Попова, путешественника-географа, перевести из группы Б в группу А по таким-то мотивам. У меня кроме тебя и Снесарева[58] — добрых и самых близких друзей и вместе с тем тоже путешественников и состоящих в литере А — никого нет. Поэтому еще раз очень и очень прошу простить меня за беспокойство и просьбу.

Не откажи помочь старому другу номаду.

Я думаю, что ты мог бы без особого с твоей стороны риска засвидетельствовать, что мои путешествия по Северной Монголии были направлены по таким маршрутам, по которым не проходил ни один путешественник до меня, и потому описание (маршрутов и съемки их) является вкладом в географическую науку, что подтверждается хотя бы постоянными ссылками на мои описания в труде Грум[м]-Гржимайло (Северо-Западная Монголия)[59], где он опирается, прежде всего, на тебя, Потанина[60] и меня.

Мои маршруты:

---

[57] Центральная комиссия по улучшению быта ученых при Совете народных комиссаров РСФСР — исполнительный орган, существовавший в 1921–1931 гг. для материальной поддержки условий жизни интеллигенции.

[58] *Андрей Евгеньевич Снесарев* (01.12.1865–04.12.1937) — бывший генерал-лейтенант, военный специалист РККА. Видный военный востоковед.

[59] Очевидно, речь идет о работе: *Грумм-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. СПб.; Л., 1914–1930. Т. 1–3.

[60] Речь идет о работе: *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881–1883. Вып. 1–4. *Григорий Николаевич Потанин* (21.09.1835–30.06.1920) — исследователь Северной и Центральной Азии.

1) Верховья р. Енисея — Тесин-гол — Улясутай — Сангин-далай — Косогол[61];

2) Урга — Заин-Шаби — Улясутай — горн[ый] кряж Хан-хухей — северный участок песчаной пустыни у оз[ера] Киргиз-нор — Уланком[62] (Хан-хухей — Уланком никто не проходил);

3) от Алтая — вдоль по южному склону Танну-Ола до оз[ера] Косогола[63] (единственное мое описание);

4) по Алтаю от Иртыша, вверх по Бухтарме, Алахинское плоскогор[ье] вдоль хребта Сайлюгема (до меня там на Сайлюгеме никто не был, мое — первое описание)[64];

5) По Саянам, Хамар-дабану от оз. Байкала — через бассейн рек Утулика, Снежной и Хамней в долину р. Джиды и вниз по ней до Селенги[65] (единственное мое описание);

6) По Саянам: Канс[к] — Белогорье — верх. р. Кана — Казыр, Амыл и верховья Енисея[66] (маршрут, намеченный Пржевальским). Я первый прошел, и до сих пор еще никто не рискнул пройти по нему.

Подчеркнуты — где я прошел первый.

Ты можешь, между прочим, указать, что результаты этих и целого ряда второстепенных моих маршрутов вошли как первоисточник в географическую науку; мои описания народа, его обычаев, экономики — вошли в[о] все позднейшие описания Монголии и Танну-Тува, а франц[узская] газета «Presse Coloniale» в 1909 году указывала, что отвага и гуманность к туземцам славной плеяды русских путе-

---

61 В современных наименованиях соответственно: Верховья р. Енисей — р. Тес-хем (Тесийн-гол) — г. Улиастай — озеро Сангийн-Далай-Нуур — озеро Хувсгел-Нуур (Хубсугул). Территории Республики Тыва (Российская Федерация) и Монголии.

62 В современных наименованиях соответственно: г. Улаанбаатар (Улан-Батор) — г. Цэцэрлэг — г. Улиастай — Хан-Хухийн-Ула (хребет Хан-Хухэй) — северный участок песчаной пустыни у озера Хяргас-Нуур (Кыргыз-нур) — г. Улаангом. Территория Монголии.

63 В современных наименованиях соответственно: от Алтая — вдоль по южному склону хребта Танну-Ола до озера Хувсгел-Нуур (Хубсугул). Территории Алтайского края, Республики Тыва (Российская Федерация) и Монголии.

64 Под Алахинским плоскогорьем, вероятнее всего, подразумевается плато Укок. Таким образом, маршрут пролегал по территориям современного Казахстана и Республики Алтай (Российская Федерация). В.Л. Попов ошибается. До него вдоль Сайлюгема прошел географ и путешественник П.А. Чихачев в 1842 г. (*Чихачев П.А.* Путешествие в Восточный Алтай. М., 1974. С. 100).

65 Все реки сохранили свои наименования. Маршрут проходит по территории Южной Бурятии (Российская Федерация), вдоль границы с Монголией.

66 Названия географических объектов не изменились. Маршрут проходит по югу Красноярского края и Республике Тыва (Российская Федерация).

шественников: Пржевальского, Роборовского[67], Певцова[68], Козлова и Попова — укрепили престиж России на Востоке; в таком же духе проф[ессор] Шиман[69] в «Neu[e] Preußische Kreuzzeitung»[70] по поводу тибетско-монгольских событий[71] точно так же указал, что Россия обязана ученым экспедициям Пржевальского, Певцова, Потанина, а в последнее время — полковников Козлова и Попова и т.д. Наконец, в последние года после революции ты мог бы указать на сочинения и литературные работы по описанию Дальнего Востока, Монголии, Средней Азии и Сибири.

Работы по изучению экономической географии Сибири в журнале [«]Северная Азия[»] не прекращаются и теперь.

Мои печатные труды:

1) «Очерк поездки по Алтаю» 1901;
2) Через Саяны и Монголию. Очерк пут[ешествия]. 1904;
3) Урянхайский вопрос. Очерк путеш[ествия]. 1908;
4) Второе путешествие — описание пути вдоль Танну-ола. 1910;
5) Московская торговая экспедиция, очерк путеш[ествия]. 1912;
6) Урянхайская земля. Геогр[афический] очерк. 1913 г.;
7) Дальневосточный фронт. 1923;
8) Среднеазиатский фронт. 1926;
9) Саянская горная система. Геогр[афический] очерк. 1927;
10) Экономич[еское] районир[ование] Сибири. 1927.

Моя покорнейшая просьба: не откажи, если решишь прийти мне на помощь, такое письмо заготовивши, прибавь, что в связи с поднимаемым вопросом о назначении персональной пенсии ты считаешь справедливым отнести меня к группе А (так рекомендовали мне в Цекубу).

Если будешь добр, заявление вышли на мое имя, а я отвезу его в Цекубу (или пошли прямо, но сообщи мне), а то я не буду знать, что делать.

---

[67] *Всеволод Иванович Роборовский* (26.04.1856–23.07.1910) — полковник, ученик и сподвижник Н.М. Пржевальского, исследователь Центральной Азии.

[68] *Михаил Васильевич Певцов* (21.05.1843–25.02.1902) — генерал-майор, исследователь Центральной и Средней Азии.

[69] *Теодор Шиман* (1847–27.01.1921) — историк и публицист, с 1901 по 1914 г. публиковавший обзоры международной обстановки в указанном издании.

[70] «Новая прусская крестовая газета» (из-за изображения Железного креста в заглавии).

[71] Под «тибетско-монгольскими событиями», вероятно, имеются в виду провозглашение независимости Монголией (1911 г.) и Тибетом (1913 г.) после падения маньчжурской династии Цин, которая правила в Китае (1911 г.).

Где и как ты проводишь лето? Очень и очень давно мы с тобой не виделись. Как твое здоровье? Черкни. Семья шлет тебе сердечный привет. Крепко целую.

Твой Виктор Лукич Попов.

27/VIII–29 г.

Москва, Воздвиженка, 6, кв. 15 (вход с Шереметьевского).

Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 544. Л. 7–10 об. Автограф. Чернила.

№ 6. Козлов — Попову. 18 сентября 1929 г.

П[етроград] 18 сент[ября] 1929 г.

Милый номад! Я только что ввалился к себе домой после проведения лета в Новгородской [губернии]. Среди многих писем отметил твое и спешу сказать тебе, что, несмотря на мой отъезд в Кисловодск 27 сего сент[ября], я постараюсь все сделать, что будет в моих силах, по отношению всего того, о чем ты пишешь мне. Будь спокоен и уверен в моей дружеской готовности.

Я чувствую себя хорошо, но весной болел острой формой гриппа. Мои не узнают меня, так хорошо после майско-июньской худобы я поправился. Но зато обленился как никогда — придется наверстывать. Целую тебя и всех твоих, особенно нежно моих граций. Скорблю, что не поздравил милую Наташу, но Верочку поздравлю непременно. Мои юные друзья простят мне. Мысленно часто с вами. Ваш Номад.

ЦА ФСБ. Д. Р-28584. Л. 34. Конверт. Автограф. Чернила.

№ 7. Козлов — Попову. 24 сентября 1929 г.

Петр[оград]. 24 сент[ября] 1929 г.

Дорогой Виктор Лукич!

Ну вот в какую форму вылилось мое ходатайство в Цекубу. Не знаю, как оно тебе понравится. Я был краток, но выразителен, и такого рода маленькую бумажку прочтет всякий, кто поинтересуется сказать в заседании при решении вопроса о зачислении географа Попова в Л[итеру] А.

Мою открыточку, надеюсь, ты получил. Пожалуйста, пиши мне: (Кисловодск, Крестовая гора, Дом отдыха Цекубу, мне) — я еду 27[-го], а 28[-го], в субботу, буду в Москве, и ввиду того, что поезд кисловодский («Минер[альные] воды») стоит в Москве около 3 час[ов], то я буду завтракать у Даниленко (Герцена, бывш[ая] Б[ольшая] Никитская, 56,

внизу) у Софьи Сергеевны Даниленко[72] от 10 до 11 ч. утра. Наш поезд отходит с Курского вокзала, кажется, около 12 ч. дня. Вагон 5, место 3. Пишу на всякий случай такие подробности...

Буду рад, если напишешь мне бол[ьшое] письмо о том, как вы все поживаете. Мой сердечный привет всем твоим до молодца-внука включительно. Тебя дружески обнимаю. Твой Номад.

ЦА ФСБ. Д. Р-28584. Л. 34. Конверт. Автограф. Чернила.

№ 8. Попов — Козлову. 30 сентября 1929 г.

Москва. 30/IX [19]29 (17/ IX).

Сердечно тебя, дорогой друг Петр Кузьмич, благодарю за твою любезную помощь в отношении Цекубу; я не особенно верю в возможность получить пенсию, но все же нельзя не сделать все, что возможно.

К твоему ходатайству о поднятии моей квалификации присоединились: академик Маслов[73] (по экономо-географии), Снесарев А.Е. (по военной географии), ты (по физической) и Общество Северной Азии вообще. Дело передано в Цекубу. Насчет пенсии дело поставлено перед Цекубу особо, с приложением необходимых документов. Хлопочу о пенсии потому, что хочется отдохнуть. Устал, утомился и изнервничался...

Очень мы все рады, что ты здоров, поправился за лето, а теперь едешь на курорт. Что ты поделываешь, окончил ли свой труд по последней экспедиции, и когда выйдет из печати[?]

Давно, давно тебя не видели. В Москве особенно ничего в нашем географическом мире не произошло, разве отметить съезд географов-преподавателей[74]; надо отдать справедливость, организован был он сносно, народу приехало много, выступлений еще больше; я, впрочем, был только два раза и всего не знаю. Слышал выступление Шокальского, Борзова[75], Снесарева, Григорьева[76] и еще нескольких.

---

[72] *София Сергеевна Даниленко* — мать Константина Константиновича Даниленко (1905–1931), участника Монголо-Тибетской экспедиции П.К. Козлова 1923–1926 гг., вдова Константина Матвеевича Даниленко (1872–11.10.1928), журналиста, сотрудника «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», являвшегося финансовым посредником этой экспедиции.

[73] *Петр Павлович Маслов* (15.07.1867–04.06.1946) — советский ученый-аграрий, экономист. Академик Академии наук СССР.

[74] Речь идет о Всероссийском совещании преподавателей географии, состоявшемся в Москве 6–10 мая 1929 г.

[75] *Александр Александрович Борзов* (29.07.1874–06.03.1939) — географ, геоморфолог, картограф. Директор НИИ географии МГУ.

[76] *Андрей Александрович Григорьев* (20.10.1883–02.09.1968) — географ, заведующий кафедрой общего землеведения Ленинградского государственного университета.

Будет ли результат — не знаю.

Общество наше, по-видимому, идет к ликвидации, некому поддержать его; Петров[77] оказался незаинтересованным, другого председателя мы найти не могли. Завтра ставим вопрос о реорганизации в «Общество Изучения Азии». Что будет — напишу.

Я попытался с тобой повидаться в Москве (28/IX), но мне не удалось уехать со службы (где у меня идут неприятности). А девочки были на вокзале, обошли поезд и тебя не нашли. Вероятно, они попали не [на] тот поезд... Очень девочки огорчились, но рады были получить твои поздравления и открытки и отвечают тебе.

Мы все по-прежнему тебя любим как лучшего друга семьи и номада и шлем тебе крепкий поцелуй и пожелание поправиться окончательно и помолодеть. Пиши. Твой всегда преданный и любящий Виктор Лукич.

Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 544. Л. 11–12 об. Автограф. Чернила.

№ 9. Козлов — Попову. 15 октября 1929 г.

Кисловодск. 15/X 1929 г.

Дорогой Виктор Лукич! С передовых высот Северного Кавказа, с вершин пастбищных высот шлю тебе и всей твоей милой семье мой дружеский привет и самые лучшие — успешные — пожелания в намеченной тобою цели — приличной пенсии. Пора давно тебе отдохнуть. Мне думается, тебе необходима поездка в Кисловодск — отдых в связи с нарзанными ваннами здорово подкрепил бы твой организм, в основе крепкий, сильный. Об этом ты хорошенько подумай. Другой у тебя советник П.М. Захаров, который ремонтирует себя ежегодно.

Чудно тут, в Кисловодске. Наш дом отдыха царит над городом. Вершина Крестовой открывает превосходные виды. Парк покрылся багрянцем. У меня отличная комната с видом на юг, на яркое солнце, синие небо и луговые горы, замыкающие синюю даль. Тишина, чистота — идеальные. Кормежка превосходная. Встаем в 7 ч., ложимся в 10 веч[ера]. В 8 ч. утра завтрак, в 1 час обед, в 4 — чай, в 7 — ужин. Через день нарзановые ванны. В свободный день — гуляй, пиши письма.

---

[77] *Федор Николаевич Петров* (10.07.1876–28.05.1973) — революционер, партийный работник, государственный деятель, член Президиума и заместитель председателя Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. Председатель Всесоюзного общества культурных связей с заграницей. Заместитель главного редактора издательства «Большая советская энциклопедия».

Мой труд послед[него] путеш[ествия] еще не кончен: я начал лениться, к тому же еще не готова обработка моих всех коллекций, что также задерживает[78].

В нашем доме отдыха своя среда, а потому легко дышится[79]. Тут увидел много незнакомых людей, уверяющих, что они хорошо меня знают. И тут прочитал две лекции, в четверг — прочту 3[ю] и последнюю (и все о путешествиях). По воскресеньям у нас концерты, когда я особенно сильно вспоминаю твоих девочек, всех твоих милых граций. Вот, для кого Кисловодск может служить земным раем. В особенности хорошо теперь, яркой, цветистой осенью, когда сравнительно мало народа.

Но я ликую, когда изредка, поднявшись в верхний альпийский пояс, обозреваю снеговую цепь Кавказа, во главе с Эльбрусом и Казбеком. Эта грандиозная картина невольно уносит мои мечты и грезы в мою заветную даль Тибета. Ну, довольно. Крепко, дружески обнимаю тебя и милую Веру Ивановну[80] со всем твоим семейством. Передай открыточки моим юным друзьям.

Твой искренний друг Номад П.К. Козлов.

А внук твой помнит меня[?] — поцелуй его.

ЦА ФСБ. Д. Р-28584. Л. 34. Конверт. Автограф. Чернила.

№ 10. Козлов — Попову. 21 ноября 1929 г.

П. 21/XI 1929 г.

Дружище Виктор Лукич!

Получил твое дружеское письмо и много-много думал: просто не знаю, что и делать, а желание делать большое — подскажи! Может быть, общими усилиями что-нибудь и сделаем. Я не знаю, когда попаду в Москву, а пока в воскресенье я еду в Киев, на ряд важных заседаний в Академии наук. В Киеве пробуду до конца ноября. Если вздумаешь написать, то вот и адрес: (Киев, ул. Короленко, 54. Академия наук. Мне).

Помни, что твой номад не только любит и помнит тебя и твою милую семью, но часто о ней и много думает.

---

[78] П.К. Козлов скончался в 1935 г., так и не подготовив книги по результатам Монголо-Тибетской экспедиции. Сохранившиеся дневники, переданные его вдовой Е.В. Козловой в архив РГО, были изданы в 2003 г. См.: *Козлов П.К.* Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926. СПб., 2003.

[79] Одновременно с П.К. Козловым на отдыхе находились поэты С.М. Городецкий и К.И. Чуковский и др. См.: *Чуковский К.И.* Дневник. М., 1991. Кн. 1. 1901–1929.

[80] *Вера Ивановна Попова (урожденная Арсентьева)* (1869–1953) — дочь верхоленского купца 2-й гильдии, супруга В.Л. Попова.

Твой искренний друг П. Козлов.

Скажи моим грациям, что их дивная открыточка «Отрекшийся от света» стоит у меня на письм[енном] столе. Тебя и всех твоих целую.

ЦА ФСБ. Д. Р-28584. Л. 34. Конверт. Автограф. Чернила.

№ 11. Козлов — Попову. 22 марта 1930 г.

П[етроград]. 22 марта 1930 г.

Милый Лукич!

Сердечный привет тебе и твоей дорогой мне семье!

Открыточку эту заготовляю дома, а опущу в Москве, по дороге в Дом ученых (Кропоткинская наб., д. 3), в воскресенье. Ставлю тебя в известность потому, что хочу очень видеть тебя, мой друг, и всю твою теплую, милую компанию. Между прочим, буду читать Военной секции ЦКБ[81] 28/III. Пробуду в Москве до 29/III, когда уезжаю — надо спешить в мой охотничий домик (в Новгородской [губернии]) в 50 верстах от жел[езной] дор[оги]. Дружески обнимаю тебя, милую В.И. и твоих очаровательных граций.

Всегда твой друг Номад.

ЦА ФСБ. Д. Р-28584. Л. 34. Конверт. Автограф. Чернила.

№ 12. Козлов — Попову. 29 марта 1930 г.

29 марта 1930 г.

Дорогой Лукич! Прежде всего, благодарю тебя и всю твою милую семью за радушие и гостеприимство. Среди твоей семьи я всегда отдыхаю душою.

Теперь два слова о деле.

Обещанную статью (с рисунками) я пришлю вовремя. Полагаю дать полную, хотя и конспективную картину о славной странице экспедиции. Я только не знаю, каков размер вашего журнала, как велики страницы. Будешь писать мне, скажи и об этом, а также и о том, какой размер шрифта. М[ожет] б[ыть] что-нибудь вроде «Северной Азии».

Ф.Н. Петрову мой большой привет. Поговори с ним или с той дамой, кот[орая] писала мне, — я пришлю ей и дополнит[ельные] тексты, и рисунки для Америки.

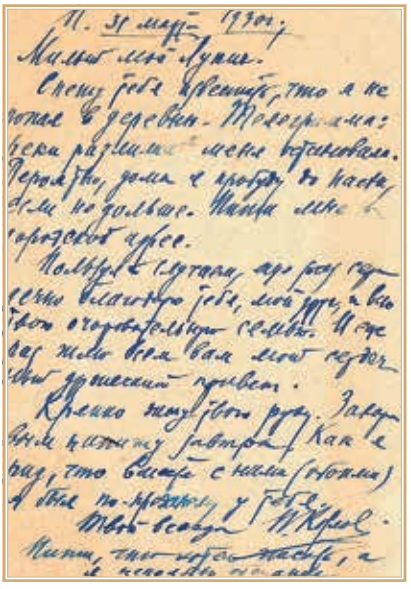
Обнимаю тебя и целую всех твоих, до внука Сережи включительно. Твой Номад.

Любимым грациям напишу из деревни.

ЦА ФСБ. Д. Р-28584. Л. 34. Конверт. Автограф. Чернила.

---

[81] Аббревиатура не разобрана.

Страница письма П.К. Козлова В.Л. Попову. 31 марта 1930 г.
ЦА ФСБ. Публикуется впервые

№ 13. Козлов — Попову. 31 марта 1930 г.

П[етроград]. 31 марта 1930 г.

Милый мой Лукич!

Спешу тебя известить, что я не попал в деревню. Телеграмма «реки разлились» меня остановила. Вероятно, дома я пробуду до Пасхи[82], если не дольше. Пиши мне на городской адрес.

Пользуясь случаем, еще раз сердечно благодарю тебя, мой друг, и всю твою очаровательную семью. И еще раз шлю всем вам мой сердечный дружеский привет.

Крепко жму твою руку. Захаровым напишу завтра. Как я рад, что вместе с ними (обоими) я был по-прежнему у тебя.

Твой всегда П. Козлов.

Пиши, что хотел писать, а я исполню обещанное.

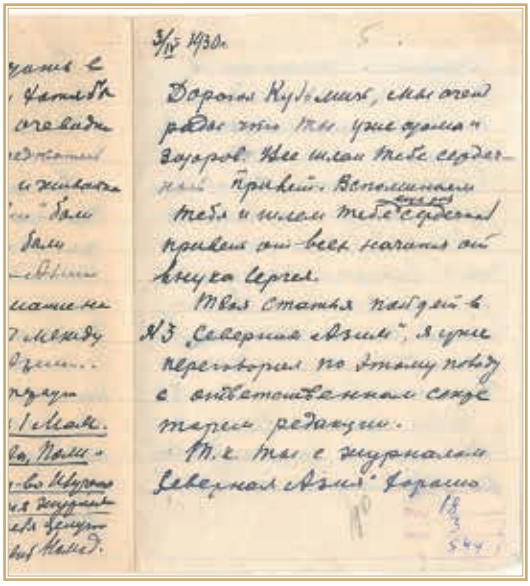
ЦА ФСБ. Д. Р-28584. Л. 34. Конверт. Автограф. Чернила.

№ 14. Попов — Козлову. 3 апреля 1930 г.

3/IV 1930 г.

Дорогой Кузьмич, мы очень рады, что ты уже дома и здоров. Все шлем тебе сердечный привет, вспоминаем тебя и шлем тебе еще раз сердечный привет от всех, начиная от внука Сергея.

[82] Пасха в 1930 г. приходилась на 7 (20) апреля.

Страница письма В.Л. Попова П.К. Козлову. 3 апреля 1930 г.
Архив РГО. Публикуется впервые

Твоя статья пойдет в № 3 «Северная Азия»[83], я уже переговорил по этому поводу с ответственным секретарем редакции.

Т.к. ты с журналом «Северная Азия» хорошо знаком, поэтому я тебе не описываю ни размеров листа, ни прочих деталей.

Мы немного реконструируем журнал «Северная Азия» в том смысле, что, вероятно, разделим его на отделы: Экономика; Человек; История и быт; Естествознание и дальше библиография.

Твоя статья пойдет в[о] втором отделе — «Человек»[84], он редактируется Б.Ф. Адлером[85], который очень просил меня передать тебе самый искренний и сердечный привет.

Вообще мы надеемся, что ты не откажешься посылать для нашего журнала статьи, хотя бы и очень коротенькие; мы очень на тебя надеемся. Например, у тебя должен быть весьма интересный очерк твоих открытий: носорогов и прочих подтропических животных в Центральной Монголии. Было бы, я думаю, интересно такую статейку дать в «Северной Азии», ну хотя бы с указанием, что, очевидно, климатические,

---

[83] С 1930 г. журнал именовался «Советская Азия». Речь идет о статье: *Козлов П.К.* Дары Монголии // Советская Азия. 1930. № 3–4. С. 165–183.

[84] В журнале раздел именовался «Человек и быт».

[85] *Бруно Фридрихович Адлер* (26.10.1874–18.03.1942) — географ, профессор. Председатель этнографической секции Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока.

а следовательно и растительные, и животные зоны в «Северной Азии» были другие, поскольку они были другие в Центральной Азии.

Вообще обрати внимание на некоторую зависимость между Центральной и Северной Азиями[86]...

Значит ждем твою первую статью «О рыцаре»[87] к 1 мая. Напиши прямо: Москва, Политехническ[ий] музей, помещ[ение] 88. Общ[ест]во Изучения Северной Азии. Редакция журнала «Северная Азия». Крепко тебя целую. Все тебе кланяются. Твой номад.

Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 544. Л. 5–6 об. Автограф. Чернила.

№ 15. Козлов — Попову. 8 октября 1930 г.

Стречно[88]. 8/X 1930 года.

Дорогой, милый друг мой Лукич!

Вспомнил тебя и твою милую компанию и взялся за перо, чтобы выразить всем вам мой сердечный, дружеский привет и много-много лучших пожеланий. Что поделываешь? Что творят мои юные друзья, любимые мои грации!? Как поживает наша милая Вера Ивановна, как твой славный внук? Обо всех вас хочу получить полный отчет. А ты, друг мой, не поленись — черкни словечко-другое.

Что касается до меня, то твой собрат все больше и больше внедряется в деревню, леса новгородские, ведет маленькое исследование края, имеет семь сотрудников крестьянской молодежи[89], натаскивает их стрелять зверей, зверьков и птиц, препарировать их, короче, подготавливает пареньков (18–20 лет) к научным поездкам на окраины нашей страны, а м[ожет] б[ыть] и за ее пределы — в наши с тобой края.

1ю статью мою «Сев[ерная] Азия» приютила[90], спасибо тебе. Готовлю 2ю, очередную: «Тибет — его природа и население». В дальнейшем будут статьи: «Цайдамские монголы», потом «Голубое озеро Кукунор» и т.д.

Крепко жму твою трудовую руку и всех вас дружески обнимаю и целую. Мысленно часто с тобой и твоими.

Твой номад.

---

86 В письме несогласованно — Азии.

87 Речь идет об упомянутой ранее статье «Дары Монголии».

88 Стречно — деревня в 50 км от Старой Руссы, где жил П.К. Козлов.

89 Живя в Стречно, П.К. Козлов вел активную просветительскую работу: набирал учеников из местной молодежи для передачи навыков путешественника-натуралиста, в 1933 г. организовал кружок краеведов, читал лекции в Залучье и в Старой Руссе, выступал в старорусском кинотеатре «Аврора», передал часть своих личных коллекций и библиотеки в Старорусский музей и в местные краеведческие уголки.

90 Речь идет о статье «Дары Монголии», упоминавшейся в комментариях выше.

Большой привет милым Захаровым.

ЦА ФСБ. Д. Р-28584. Л. 34. Конверт. Автограф. Чернила.

№ 16. Козлов — Попову. 16–17 декабря 1930 г.

Стречно. 16/XII 1930 г.

Дружище, Номад Монгольский!

Позволь от души приветствовать тебя и всю твою милую семью, под Новой сенью, и сказать всем вам «С новосельем!», а тут же и с зимними, морозными праздниками, елкой, Новым годом! Вдали от вас, но сердцем и душою с вами! Всем моим существом чувствую вас и словно вижу ваши улыбки, словно слышу ваши голоса, осязаю ваше тепло и словно сижу на диване в тесном общении с моими грациями, кот[орых] особенно и всегда и помню, и люблю. В какую дивную гармонию в моем представлении всегда сливаются искусства Верочки и Наташи — в гармонию звуков и движений.

Как вы все поживаете, как настроены, чувствуете ли порою, [что] я — ваш искренний друг — всегда мысленно с вами[?] Спасибо тебе за твои прекрасные последние письма. У нас мороз, но бесснежие, как только образуется санная дорога — укачу домой — в город!

Шокальский пишет мне: «Относительно положения Вост[очно-] и Зап[адно-]Сибирских отделов — там образовалось вполне приемлемое Общество, охватывающее отделы Читинский, Троицкосавский, Омский и Красноярский...» Юл[ию] Мих[айловичу][91] приятно знать, что мы все ревниво оберегаем наш географический флаг! Держим его высоко!

Знаешь, ровно три месяца безвыездно я сижу в деревне и неделю тому назад еще копался в садике. Хочу, чтобы домик мой предстоящим летом утопал в зелени и дышал ароматом лип, кленов, дубков, черемухи, желтой акации и сирени — сиреневой и белой. А м[ожет] б[ыть] ты когда-нибудь и навестишь меня!! Ну вот, я рад, что побеседовал с твоим домом. Обнимаю и целую тебя и всех твоих.

Любящий и преданный тебе, твой П. Козлов (Номад).

Большой праздничный привет моим дорогим Захаровым.

17 дек[абря]. С добрым утром! Пишу, а снег хлопьями падает на землю, которая уже покрылась белой пеленой.

Вчера у педагогов-друзей слушал радио и поверил время. Кажется, и я в своем домике устрою радио. В деревне это будет большим развлечением зимою.

---

[91] Шокальскому.

Жив, курилка, после 20/XII буду приготовляться в дорогу домой.
ЦА ФСБ. Д. Р-28584. Л. 34. Конверт. Автограф. Чернила.

№ 17. Попов — Козлову. 3 февраля 1935 г.

3/II 35 г.

Дорогой Кузьмич!

Привет, сердечный, от дружного гнезда Поповых Великому номаду, отдавшему всю свою жизнь научному гимну замечательной природы Центральной Азии. Спокойствие великого духа путешественника, отдавшего науке пятьдесят лет, может базироваться на сознании, что все, что им было изучено и высказано, все, что им было брошено в жизнь муравейника, называемого «человеческим обществом», вошло в жизнь и освоено человеческим умом. Какой-нибудь пятнадцатилетний юноша или девица, изучая Азию, не подозревает, что он питается семенами тех колоссальных трудов Великого Духа Козлова, Пржевальского и других, которые добыты кочевою жизнью в палатке, жизнью полуголодного питания заварной кашей из муки, недосыпанием, замерзанием зимою при 30° мороза, колоссальными трудами вечного стремления вперед, не имея ни минуты покоя; заботы и труды путешествий по Азии с верблюдами — изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год — все эти тысячи мелочей, непонятных и недоступных обычному городскому жителю, — они, эти труды, дали тот культурный вклад в человеческие знания, которым питаются последующие поколения. Пройдут многие годы, м[ожет] б[ыть] сотни лет — никто и не вспомнит, что народы Ся[92] открыты Козловым в его коллекциях Хара-Хото[93], ибо идеи открытий, сделанных тобою в Алашани[94] или в Кентее[95], уже теперь входят в обыденную жизнь. Уже теперь, изучая историю Азии, студенты не представляют себе, от-

---

92 Имеются в виду тангуты времени существования их независимого государства — Западное Ся (Си Ся, X–XIII вв.), северным форпостом которого и служила крепость, открытая П.К. Козловым в 1908 г. как Хара-Хото.

93 Из «мертвого города» Хара-Хото П.К. Козлов доставил в Петербург коллекции рукописей и ксилографов (ныне — в Институте восточных рукописей РАН), живописных свитков и предметов материальной культуры (иконы, скульптуры, монеты, бусины, керамика) (ныне — в Государственном Эрмитаже). Все эти материалы дали колоссальные сведения о тангутской империи, прежде известной в основном только по китайским летописям.

94 Алашань как историческая область охватывает большую часть территории государства Ся (современные северо-запад Китая и юго-запад Монголии). Под «открытиями в Алашани» В.Л. Попов имеет в виду Хара-Хото.

95 «Открытия в Кентее» — раскопки в Ноин-Уле. Ноин-Ула — горный узел, являющийся юго-западной оконечностью Кентейского массива.

куда они получают знания о народах тангутских пустынь; только специалисты отмечают, что эти открытия получены от П.К. Козлова, но масса уже «кушает пищу науки» как готовую котлету (приготовленную хорошим поваром).

Так нам нужно смотреть на свое прошлое. Мы счастливы, что еще застали тот героический период, когда получать знания нужно было с большими трудами, во время путешествий на верблюдах, в полуголодном существовании. В этом было много поэзии, героизма, но теперь это не нужно и не понятно. Теперь стоит сесть в кабину аэроплана и облететь весь Монгольский Алтай от Табын-Богдо — Алахи[96] до Гурбан-Саирхан[97], заглянуть в твой любимый Ихе-тухум-нор[98], и на это теперь потребуется несколько часов, а в результате получишь хорошую аэросъемку. Но серьезные исследования — будущих диссертаций молодых ученых по разным знаниям географии, зоологии, ботаники, ихтиологии, орнитологии и прочим *logi*-ям будут через сотни лет перевертывать твои фолианты-отчеты и ссылаться на Козлова; для них ты будешь всегда живой, как для нас всегда живы, положим, Гумбольдт[99] или Певцов, Пржевальский, Нансен[100] и другие великие «души».

В этом отношении ты счастлив. Я сделал хуже — я в своих работах в Центральной Азии отдал очень много воли, ума, настойчивости, творчества и знаний, чтобы создать из нищего номада-монгола — самостоятельную Монголию-государство или независимую Туву (Урянхай). Да, они, эти народы, наслаждаются своим независимым существованием[101], они избавились от эксплуатации и политической смерти и развивают свою культуру, но кто вложил в это дело силу своей души — они не знают и не помнят, а иногда если вспомнят — так обругают «империалистом»-«захватчиком» (например, какой-то Кабо[102] это сделал в своей

---

96 Табын-Богдо-Ола (Таван-Богдо-Уул) — гора на Алтае. Алаха — см. выше — вероятно: плато Укок (с Алахинским озером, реками Кара-Алаха и Ак-Алаха), расположенное по соседству с Табын-Богдо-Ола.

97 Хребет Гурван-Сайхан-Уул в Монголии.

98 Ихэ-тухум-нор — озеро в Монголии, неподалеку от которого в конце лета — начале осени 1925 г. Монголо-тибетская экспедиция П.К. Козлова обследовала керексуры (погребальные сооружения) и петроглифы.

99 *Александр, фон Гумбольдт* (14.09.1769–06.05.1859) — выдающийся немецкий географ и натуралист.

100 *Фритьоф Ведель-Ярлсберг Нансен* (10.10.1861–13.05.1930) — выдающийся норвежский полярный исследователь и общественный деятель.

101 Тыва с 1921 по 1944 г. имела статус независимого государства (Тувинская Народная Республика).

102 *Рафаил Михайлович Кабо* (21.03.1886–28.01.1957) — экономист и географ.

брошюрке[103]). Ну прости, дорогой Кузьмич, за минорный тон. Так — нашло настроение... Будем еще жить, творить и наслаждаться солнцем...

Крепко тебя обнимаю. Привет от всей семьи.

Твой старый номад В.Л. Попов.

Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 544. Л. 3–4 об. Автограф. Чернила.

№ 18. Попов — Козлову. 3 февраля 1935 г.

3/II 35 г.

Дорогой Кузьмич, написал тебе письмо, можно сказать, «мой крик души»... Пришел домой и прочел его Наташе[104] и Вере Ивановне; они, конечно, справедливо набросились на меня — в том смысле, что в таких тонах больному человеку писать нельзя[105]... Они, конечно, в общем правы, но... Они забывают, что я пишу не просто «больному обывателю Советской земли», а пишу Козлову, имя которого давно уже ушло в историю мировой культуры. Было бы неверно допустить, что человеку с великой душой можно испортить настроение и принести вред здоровью его во время болезни несколькими фразами пессимистически настроенного друга. Поэтому прости, друже, а письмо я тебе все же посылаю и очень умоляю тебя не придавать превратного значения моим мыслям, которые вытекают из целого ряда моих переживаний в настоящее время вообще и из желания поддержать силы духа моего лучшего друга в те часы, когда случайное заболевание настраивает и его на минорные тона.

Я твердо надеюсь в конце мая или в начале июня — там, в келье великого отшельника Кузьмича, в Стречно — выпить рюмку водки и закусить кусочком паштета из зайца, убитого любезным хозяином, и другими «заедочками» и «усладочками»[106]...

Еще раз шлю тебе сердечный привет.

---

[103] По-видимому, речь идет об издании: *Кабо Р.М.* Очерки истории и экономики Тувы. М.; Л., 1934. Ч. 1. Дореволюционная Тува. Однако это не «брошюрка», а монография объемом 204 страницы. В ней критически говорилось о деятельности «некоего офицера Генерального штаба Попова, побывавшего несколько раз в Монголии и Туве с военно-шпионскими заданиями под видом “научных” экспедиций. В своих записках и донесениях, а также и в своих “ученых трудах” этот доморощенный русский Лоуренс [Лоуренс — известный авантюрист, агент английской контрразведки. — *Прим. Р.М. Кабо*] неустанно обосновывал необходимость скорейшего захвата Урянхая» (Там же. С. 142).

[104] *Н.В. Поповой* — дочери В.Л. Попова.

[105] С 1934 г. у П.К. Козлова обнаружилась сердечная астма («грудная жаба»). В мае 1935 г. он был помещен в санаторий в Петергофе, где скончался в ночь с 26 на 27 сентября 1935 г.

[106] В.Л. Попов подражает любимому «домашнему» словоупотреблению П.К. Козлова: «заедочки», «усладеньки».

Твой Лукич.
Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 544. Л. 1–2 об. Автограф. Чернила.

Конфликт интересов
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторский вклад
Авторы внесли равный вклад в создание статьи.

Финансирование
Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (HSE-BR-2025-030).

Список литературы / References

1. *Азиатский музей — Институт Восточных рукописей РАН: Путеводитель*. М.: Наука; Восточная литература, 2018. 894 с.
   Asian Museum — Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences: A guide. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2018. 894 p. (in Russ.).
2. Басханов М.К. *Русские военные востоковеды до 1917 года: Биобиблиографический словарь*. М.: Восточная литература, 2005. 293 с.
   Baskhanov M.K. *Russian military orientalists before 1917: A biobibliographical dictionary*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2005. 293 p. (in Russ.).
3. *Большевик, подпольщик, боевик: Воспоминания И.П. Павлова* / Сост., авт. коммент.: Е. Бурденков; лит. обработка и предисл.: Д.Б. Павлов. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 208 с.
   Bolshevik, underground fighter, militant: Memoirs of I.P. Pavlov / Compil., author's comm. by E. Burdenkov; lit. processing, preface by D.B. Pavlov. Moscow; St. Petersburg: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Center for Humanitarian Initiatives, 2015. 208 p. (in Russ.).
4. Грумм-Гржимайло Г.Е. *Западная Монголия и Урянхайский край*. СПб.; Л.: Невская типография, 1914–1930. Т. 1–3.

Grumm-Grzhimailo G.E. *Western Mongolia and the Uriankhai Region.* St. Petersburg; Leningrad: Nevskaya tipografiya, 1914–1930. Vols. 1–3 (in Russ.).

5. Дацышен В.Г. Экспедиции В.Л. Попова в Западную Монголию, в: *Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов*: Материалы XII Международной научной конференции (Томск, 2015). Т. 2. С. 58–60.
   Datsyshen V.G. Expeditions of V.L. Popov to Western Mongolia, in: *Natural conditions, history and culture of Western Mongolia and adjacent regions*: Proceedings of the 12th International Scientific Conference (Tomsk, 2015). Vol. 2. P. 58–60 (in Russ.).
6. Житомирский С.В. *Исследователь Монголии и Тибета П.К. Козлов*. М.: Знание, 1989. 189 с.
   Zhitomirsky S.V. *Explorer of Mongolia and Tibet: P.K. Kozlov.* Moscow: Znanie, 1989. 189 p. (in Russ.).
7. Кабо Р.М. *Очерки истории и экономики Тувы. Ч. 1. Дореволюционная Тува*. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 201 с. (Серия: Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных колониальных проблем. Вып. 12).
   Kabo R.M. *Essays on the history and economy of Tuva. Part 1. Prerevolutionary Tuva.* Moscow; Leningrad: Sotsekgiz, 1934. 201 p. (Series: Research Association for the Study of National Colonial Problems. Iss. 12) (in Russ.).
8. Киянская О.И., Фельдман Д.М. *Словесность на допросе. Следственные дела советских писателей и журналистов 1920–1930х годов*. М.: Форум; Неолит, 2018. 382 с.
   Kiyanskaya O.I., Feldman D.M. *Literature under interrogation: Investigative cases of Soviet writers and journalists in the 1920s–1930s.* Moscow: Forum; Neolit, 2018. 382 p. (in Russ.).
9. Козлов П.К. *Три года по Монголии и мертвый город ХараХото: Лекция, читанная в Москве и Ленинграде*. М.; Л.: Госуд. издво, 1927. 63 с.
   Kozlov P.K. *Three years in Mongolia and the dead city of KharaKhoto: A lecture given in Moscow and Leningrad.* Moscow; Leningrad: State publishing house, 1927 (in Russ.).
10. Козлов П.К. Дары Монголии. *Советская Азия*. 1930;(3–4):165–183.
    Kozlov P.K. Gifts of Mongolia. *Sovetskaya Aziya.* 1930;(3–4):165–183 (in Russ.).
11. Козлов П.К. *Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926* / Ред.-сост. Т.И. Юсупова, сост. А.И. Андреев; отв. ред. А.В. Постников. СПб.: Наука, 2003. 1037 с.

Kozlov P.K. *Diaries of the Mongol-Tibetan expedition. 1923–1926* / Compil. by A.I. Andreev; ed. by T.I. Yusupova, A.V. Postnikov. St. Petersburg: Nauka, 2003. 1037 p. (in Russ.).

12. Козлов П.К. Личные воспоминания о Н.М. Пржевальском, в: Шокальский Ю.М., Ольденбург С.Ф., Козлов П.К. Сорокалетие со дня смерти Н.М. Пржевальского. *Известия Государственного Русского географического общества*. 1929;61(Вып. 2):379–394.
Kozlov P.K. Personal memories of N.M. Przhevalsky, in: Shokalsky Yu.M., Oldenburg S.F., Kozlov P.K. The fortieth anniversary of the death of N.M. Przhevalsky. *Proceedings of the Russian Geographical Society.* 1929;61(Iss. 2):379–394 (in Russ.).
13. *Краткий отчет о деятельности Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока за период 1924–27 гг*. М.: Рязгостиполит, 1927. 48 с.
Brief report on the activities of the Society for the Study of the Urals, Siberia and the Far East for the period 1924–27. Moscow: Ryazgostipolit, 1927. 48 p. (in Russ.).
14. Маслов Н.И. Железнодорожный путь из Сибири в бухту Индига (тезисы доклада, читанного 17 марта 1925 г.). *Северная Азия*. 1925;(Кн. 3):100.
Maslov N.I. The railway route from Siberia to Indiga Bay (Theses of a report read on March 17, 1925). *Severnaya Aziya.* 1925;(Book 3):100 (in Russ.).
15. *Московская торговая экспедиция в Монголию*. М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1912. 353 с.
The Moscow trade expedition to Mongolia. Moscow: Printing house of P.P. Ryabushinskiy, 1912. 353 p. (in Russ.).
16. *Неизданный каталог Ноин-Улинской коллекции. Архивные материалы. 1920–1930е гг*. СПб.: ИИМК РАН, 2023. 420 с. (Серия: Архивное наследие ИИМК РАН. Т. II).
Unpublished catalogue of the Noin-Ula collection. Archival materials. 1920s–1930s. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 2023. 420 p. (Series: Archival heritage of the IHMC RAS. Vol. II) (in Russ.).
17. Овчинникова Т.Н. *П.К. Козлов — исследователь Центральной Азии*. М.: Наука, 1964. 199 с.
Ovchinnikova T.N. *P.K. Kozlov — explorer of Central Asia.* Moscow: Nauka, 1964. 199 p. (in Russ.).
18. Попов В.Л. *Второе путешествие в Монголию. 1910 года.* Ч. III. Иркутск: Штаб Иркутского военного округа, б.г. 116 с.

Popov V.L. *Second journey to Mongolia. 1910.* Part III. Irkutsk: Headquarters of the Irkutsk Military District, n.d. 116 p. (in Russ.).

19. Попов В.Л. Роль географии в экономике Сибири. *Северная Азия*. 1926;(5–6):33–41.
Popov V.L. The role of geography in the economy of Siberia. *Severnaya Aziya*. 1926;(5–6):33–41 (in Russ.).
20. Попов В.Л. *Через Саяны и Монголия.* Ч. I. *Очерк путешествия*. Омск: Тип. Штаба Сибирского военного округа, 1905. 192 с.
Popov V.L. *Across the Sayan Mountains and Mongolia.* Part I: *A sketch of the journey*. Omsk: Printing house of the Siberian Military District Headquarters, 1905. 192 p. (in Russ.).
21. Попов В.Л. Экономическое районирование Сибири. *Северная Азия*. 1927;(3):23–36.
Popov V.L. Economic zoning of Siberia. *Severnaya Aziya*. 1927;(3):23–36 (in Russ.).
22. Потанин Г.Н. *Очерки Северо-Западной Монголии*. Вып. 1–4. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1881–1883.
Potanin G.N. *Essays on Northwestern Mongolia.* Iss. 1–4. St. Petersburg: Printing house of B. Bezobrazov and K°, 1881–1883 (in Russ.).
23. Руденко С.И. *Культура хуннов и Ноинулинские курганы.* М.; Л.: Издво АН, Ленингр. отде, 1962. 205 с.
Rudenko S.I. *The culture of the Xiongnu and the NoinUla barrows.* Moscow; Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences, Leningrad branch, 1962. 205 p. (in Russ.).
24. Самосюк К.Ф. *Буддийская живопись из ХараХото XII–XIV веков. Между Китаем и Тибетом. Коллекция П.К. Козлова*. СПб.: Издво Государственного Эрмитажа, 2006. 423 с.
Samosyuk K.F. *Buddhist painting from KharaKhoto of the 12th–14th centuries: Between China and Tibet. The collection of P.K. Kozlov.* St. Petersburg: State Hermitage publishing house, 2006. 423 p. (in Russ.).
25. Тихонов Н.П. Обработка древних тканей фотоаналитическим путем. *Сообщения Государственной академии истории материальной культуры*. 1931;(1):17–19.
Tikhonov N.P. Processing of ancient fabrics by photo-analytical method. *Reports of the State Academy of the History of Material Culture*, 1931;(1):17–19 (in Russ.).
26. Чихачев П.А. *Путешествие в Восточный Алтай*. М.: Главная редакция восточной литературы, 1974. 360 с.

Chikhachev P.A. *Journey to the Eastern Altai.* Moscow: The main editorial office of Oriental literature, 1974. 360 p. (in Russ.).

27. Чуковский К.И. *Дневник*. Т. 1. 1901–1929. М.: Советский писатель, 1991. 583 с.
Chukovsky K.I. *Diary.* Vol. 1. 1901–1929. Moscow: Sovetskiy pisatel', 1991. 583 p. (in Russ.).
28. Юсупова Т.И. *Путешествие как образ жизни: исследователь Центральной Азии П.К. Козлов*. СПб.: Нестор-История, 2016. 161 с.
Yusupova T.I. *Journey as a way of life: P.K. Kozlov, explorer of Central Asia.* St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. 161 p. (in Russ.).

Ганин Андрей Владиславович
Andrey V. Ganin

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт региональных исторических исследований факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», SPIN-код: 1144-9875, AuthorID: 523679, ORCID: 0000-0002-8602-1990

D.Sc. (History), Senior Researcher, Institute of Regional Historical Studies, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics, SPIN-code: 1144-9875, AuthorID: 523679, ORCID: 0000-0002-8602-1990

Шайдарова Валерия Дмитриевна
Valeria D. Shaidarova

заведующая музеем-квартирой П.К. Козлова — группой по истории изучения Центральной Азии Санкт-Петербургского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, SPIN-код: 7902-0329, AuthorID: 1326591

Kozlov Memorial Museum (S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch), SPIN-код: 7902-0329, AuthorID: 1326591

Поступила в редакцию / Received 23.01.2026

Поступила после рецензирования / Revised 04.03.2026

Принята к публикации / Accepted 11.04.2026